

О критериях разграничения понятий «неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово»

Белова Наталия Александровна

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Как в языке, так и в речи постоянно образуются новые слова, для обозначения которых используются термины «неологизм», «потенциальное слово» и «окказионализм». «Неологизм» – самый старый, «устоявшийся» из этих терминов. О потенциальных словах одним из первых писал Г.О. Винокур в работе «Маяковский – новатор языка». Термин «окказиональное слово» впервые появился в статье Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография». Однако среди исследователей нет единогласия в трактовке этих терминов, которые в разных работах по-разному определяются, по-разному соотносятся друг с другом. В докладе показано, что для разграничения названных терминов необходимо учитывать 11 критериев, главными из которых являются следующие.

1. Принадлежность слова к языку или речи.

Главное отличие неологизма от окказионального и потенциального слова основывается на противопоставлении языка и речи, отмеченном еще Ф. де Соссюром. Неологизм – это факт системы языка [Фельдман: 64]; таковы, например, *имидж*, *маркетинг*, *токсикомания* (в докладе рассматриваются только лексические неологизмы). Потенциальные и окказиональные слова – это факты речи, не вошедшие в язык [Ханпира: 154]: *сверхпроза* (Ю. Поляков), *спустярукаважность* (Т. Толстая).

2. Словообразовательная производность.

Производность не является обязательным свойством неологизмов: они могут создаваться с помощью словообразовательных средств русского языка (ср.: *наличка* 'наличные деньги'), но могут быть и непроизводными словами, например, заимствованными из других языков (ср.: *пентхаус*, *бренд*).

Что касается окказионализмов, то существует два подхода к их изучению: лексический и словообразовательный. Сторонники лексического подхода считают окказиональным любое слово, не входящее в словарь языка, как производное, так и непроизводное. Согласно словообразовательному подходу, окказиональные и потенциальные слова всегда производны, они являются контекстуальными дериватами, «образуемыми говорящим в речи по мере надобности», в отличие от системных дериватов, построенных «в строгом соответствии со словообразовательными законами языка» и «фиксируемых в толковых и иных словарях» [Клобуков: 357]. В нашем исследовании мы придерживаемся второго из названных подходов.

3. Соответствие закономерностям системы языка.

Здесь кроется одно из важнейших различий между окказиональными и потенциальными словами. Потенциальные слова производятся по образцу высокопродуктивных словообразовательных типов. Например, дериваты *узкобедрость*, *краснощекость* (Т. Толстая) относятся к очень продуктивному типу образования отадъективных существительных с суфф. *-ость* с отвлеченным значением признака.

При создании окказионализмов нарушаются словообразовательные закономерности. Например, в русском языке существительные с суффиксом *-ость* не образуются от наречий, но у Т. Толстой встречается окказионализм *кое-какность*.

4. Слово уже образовано / только может возникнуть.

Окказионализмы и неологизмы – это реальные лексические единицы, уже образованные и употребленные в речи, или даже вошедшие в состав языка (неологизмы). Иначе обстоит дело с потенциальными словами. Можно выделить два вида таких слов:

1) Актуализированные потенциальные слова уже произведены, но не закреплены традицией словоупотребления;

2) Неактуализированные – предусмотрены словообразовательными возможностями языка, но реально могут не появляться [Ханпира: 154].

5. Зависимость от контекста.

Неологизмы как факты языка не привязаны к какому-либо контексту, могут употребляться изолированно. Потенциальные слова также в наименьшей степени зависят от контекста и, как правило, понятны даже при изолированном употреблении. Это объясняется тем, что потенциальные слова лишены фразеологичности семантики, т.е. значение такого производного слова целиком выводится из суммы значений составляющих его компонентов [Земская: 25]. Например, *получемпионка, останавливание* (Т. Толстая).

Окказиональные слова прикреплены к определенному контексту или к определенной речевой ситуации, зачастую попросту непонятны вне породившего их контекста [Лыков: 19]. Например, *Деревья уже начали желтеть, господа. И багроветь, милостивые государи. И законьячиваться в глубине роц* (В. Аксенов); только из контекста становится понятно, что окказионализм *законьячиваться* означает ‘коричневеть’, ‘жухнуть’.

Более частные критерии разграничения терминов «неологизм», «потенциальное» и «окказиональное» слово (творимость / воспроизводимость, включенность в словари, индивидуальная принадлежность, новизна, экспрессивность, цели создания) также подробно рассматриваются в докладе с привлечением соответствующих языковых иллюстраций из произведений современной художественной прозы.

В результате рассмотрения всего комплекса проблем, связанных с установлением основных деривационных классов новой русской лексики, в докладе делается вывод о том, что неологизм – это новая единица языка, тогда как потенциальные и окказиональные слова являются фактами речи, результатом реализации общих дискурсивных категорий потенциальности и окказиональности, которые регулярно проявляются на разных уровнях организации речи, в том числе и в словообразовании [Ханпира: 154].

Литература

Земская Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. С. 19–28.

Клобуков Е.В. Словообразование // Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. М., 2009.

Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.

Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64–73.

Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 153–166.